

29 МАЯ 1974

МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ

г. МОСКВА

— Юрий Владимирович, на манеже образ средства прежде всего разрешите вас циркового искусства. поздравить с присвоением звания народного артиста СССР. Вы узнали об этом на гастролях?

— Да. Мы только что прилетели в Новую Зеландию, когда из дома мне прислали поздравительную телеграмму. Потом пришла вторая телеграмма. Я по-прежнему сохранял спокойствие, потому что вспомнил, как лет семь назад, на гастролях в Америке, мы обрадовались, получив ошибочное поздравление.

— Какие методы работы советских цирковых актеров были необычны для австралийцев?

— Особенно удивляла техника безопасности. Об этом нам говорили зрители, писали в газетах обозреватели. Все так называемые «смертельные трюки» делаются у нас со страховкой — лонжами или подвесной сеткой. Актер не может погибнуть. Я вспоминаю, что в 1965 году одновременно с нами в Австралии гастролировал

ГАСТРОЛЬНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ НИКУЛИНА

Три месяца. Две страны. Шесть городов. И вот дома — артисты Московского цирка спускаются по трапу самолета в Шереметьевском аэропорту. Высокий, сутулый человек, окруженный родственниками и знакомыми, шел к выходу. Его узнают по облику, со спины: «Смотри! Никулин! Темные очки надел, думает, не узнают».

Только официальная телеграмма из Союзгосцирка окончательно убедила меня, что нужно устраивать банкет.

— Расскажите, пожалуйста, о странах, в которых вы работали.

— Новая Зеландия — маленькая, с тихими солнечными городами. А об Австралии в двух словах не скажешь. Возвращаюсь из этой страны второй раз. Тут я больше узнавал знакомые места. Цирк в Мельбурне стоял, где и прежде. Только новые небоскребы напоминали, что прошло уже девять лет. Всю поездку мы работали в одном помещении, которое возили с собой из города в город. Это цирк шапито. Так что спортивных залов удалось избежать. Работать в них действительно трудно. Приходится делать только те репризы, которые видны и понятны даже на самых последних рядах. Гримировались в маленьких фургонах. Они стояли в беспорядке рядом с шапито. А постоянных цирковых зданий нет в Австралии. Австралийская публика знакома с цирком по выступлениям иностранных трупп. С ними и сравнивали наши спектакли. Московский цирк бывает тут раз в три года. Гастро- ли проходят с успехом. Судя по этому, австралийцы отдают предпочтение советскому цирковому искусству.

Программы западных трупп всегда насыщены сильными номерами, но единим спектаклем они не становятся. Иногда бывает так, что дрессировщик и жонглер выступают одновременно на разных манежах. Это рассеивает внимание публики, создает лишние трудности в работе актера. Что касается профессии клоунов, то здесь разница особенно велика. На Западе клоун прячет лицо в маске из грима и должен безуказненно владеть ремеслом. Он призван рассмеять. У нас же клоун — это прежде всего актер. Мы стараемся меньше использовать комический костюм и грим. Главное — актерское мастерство, умение создать

цирк из ФРГ, где главным номером был прыжок с десятиметровой высоты в небольшой резервуар с водой. Программа имела успех, но не меньший успех имели и наши выступления, хотя ничего подобного у нас увидеть было нельзя. Мы иногда неправильно считаем, что западный зритель ценит в цирковом искусстве лишь смертельную опасность. Оказывается, что возможность любоваться мастерством, не опасаясь за жизнь исполнителя, привлекает его не меньше.

— Мешало ли вам в работе незнание языка?

— За границей мы с партнером М. Шайдиным делаем только мимические репризы.

— Как относились австралийцы к мастерству советских артистов?

— Иногда неожиданно. Старый фермер, уходя после спектакля, подмигнул контролеру и сказал: «Я-то знаю, что в шкурах медведей были люди». Его сводили за кулисы. Но даже после того как медведь зарычал отнюдь не по-человечески, фермер продолжал недоверчиво улыбаться. Трудно придумать для дрессировщика большую похвалу.

— Гастролировали вместе с вами молодые артисты?

— В нашем коллективе было много молодежи. Самому младшему исполнилось в Австралии шестнадцать. А ветераном в нашей поездке был руководитель номера «Акробаты на качелях с медведями» В. Н. Беляков. Он в цирке 60 лет.

— В каких условиях приходилось вам работать?

— Погода была очень неустойчива. То шел дождь, и было холодно, а то вдруг такая жара, что артисты под куполом цирка обжигали руки о накалившуюся аппаратуру.

Отвечаю сразу на еще не заданный вами вопрос о планах на будущее. Дома меня ждут восемь сценариев. Буду читать.

Л. КАРАХАН.